

Здесь жили официальные ученики Боевой школы Семьи Лю. Это место было намного чище и просторнее двора разнорабочих. Помимо того, что официальные ученики могли получать личные наставления по боевому пути от самого главы школы, они обладали огромными привилегиями. По сути, они считались людьми из ближнего круга главы, и каждый из них управлял каким-нибудь из предприятий, принадлежавших школе.

Различные льготы и довольствие были исключительно высоки, а комиссионные за выполнение заданий на выезде — баснословными.

Разумеется, чтобы стать официальным учеником Боевой школы Семьи Лю, требовалось иметь уровень культивации как минимум Первого уровня Ступени Закаливания Тела.

Для таких разнорабочих, как Чэнь Синхань и Янь Лин, пределом стремлений было войти на Ступень Закаливания Тела и стать официальными учениками. Без этого статуса они вообще не считались людьми Боевой школы Семьи Лю и в любой момент могли быть изгнаны.

В этот момент в одной из просторных комнат Янь Лин дрожащим голосом смотрел на сидевшего перед ним слегка возмужавшего мужчину: — Брат, я и сам толком не понял, как так вышло. Я ведь точно убил этого сопляка и бросил в Реку Уцзян.

— Никак не ожидал, что он не до конца умер и вернётся живым.

Сидевший напротив него мужчина — его старший брат Янь Сэнь — был одним из официальных учеников главы школы. Его уровень культивации достиг Ступени Закаливания Тела еще пять лет назад, а сейчас он и вовсе обладал силой Четвёртого уровня Ступени Закаливания Тела.

Можно сказать, что среди многочисленных официальных учеников главы школы Янь Сэнь занимал позиции где-то посередине, и глава весьма благоволил ему.

Однако, выслушав рассказ младшего брата, Янь Сэнь помрачнел до предела и отчитал его: — Бесплезный кусок дерьма! Даже человека убить не смог, только зря небо коптил все эти годы.

— Посмотри, какую кашу ты заварил.

Вдоволь отчитав брата, Янь Сэнь спросил: — Как этот сопляк отреагировал? Рассказывай.

Поразмыслив немного, Янь Лин в общих чертах пересказал сегодняшнюю встречу с Чэнь Синханем.

Янь Сэнь слегка нахмурился: — Похоже, у этого паренька есть мозги. Раз он не стал при всех болтать о том, что ты его убил, значит, определенно чего-то опасается.

— Ты же сам говорил, что у него есть неплохо имеющаяся на примете младшая сестрица. Пока она рядом, он не осмелится сболтнуть лишнего. В конце концов, он прекрасно понимает: если правда выплывет наружу, мы так просто их брата и сестру в покое не оставим.

Под конец голос Янь Сэня стал леденящим. Будучи официальным учеником главы, он пробился вверх сквозь череду жестоких схваток и уж точно не был мягкотелым доброхотом.

А то, что Чэнь Синхань при всех не стал распространяться об убийстве, было предельно разумным шагом с его стороны.

Ведь если бы Чэнь Синхань действительно донес на все главе, его младшего брата неминуемо бы сурово наказали: глава школы славился своей редкостной приверженностью справедливости.

Он вечно наставлял учеников не притеснять слабых силой, и наказания за проступки назначал тяжелые — бывало, что за серьезные преступления казнили даже официальных учеников.

Именно из-за такого нрава главы Янь Лин и осознал всю серьезность ситуации, прибежав за советом к старшему брату Янь Сэню.

Требовалось либо заткнуть Чэнь Синханю рот — по крайней мере, сделать так, чтобы глава ничего не узнал, — либо попросту прикончить его раз и навсегда, чтобы утечка информации стала невозможна и проблема решилась разом.

Янь Сэнь помолчал какое-то время, а затем мрачно произнес: — Больше всего я сейчас опасаюсь, что этот парень побежит жаловаться главе.

Сделав паузу, он продолжил: — Впрочем, не переживай, в ближайшее время я буду в школе. Обычному разнорабочему практически невозможно увидеться с главой, а раз я за этим прослежу, шансов встретиться у него почти не останется.

— В таких делах надежнее всего отправить человека на тот свет, это самый верный способ. В нынешние смутные времена человеческая жизнь ничего не стоит.

Разобравшись в ситуации, Янь Сэнь уже всё для себя решил: при первом же удобном случае он покончит с Чэнь Синханем, чтобы вырвать корень будущих бед.

Как официальный ученик, он располагал массой способов расправиться с никчемным разнорабочим.

— Возвращайся пока, понаблюдай за его реакцией и сразу докладывай мне о любых странностях.

— Через несколько дней у меня будет задание, тогда я устрою так, чтобы этого паренька приставили ко мне. Если он погибнет на задании, то хоть какую-то пользу принесет своей смертью.

Наставления старшего брата позволили Янь Лину окончательно выдохнуть: как же повезло, что у него такой надежный брат.

На душе у него сразу стало необычайно легко, и он кивнул: — Брат, тогда я пойду.

Янь Сэнь строго предостерег его: — Запомни: впредь не оставляй за собой хвостов. И с тренировками не ленись — только поднявшись на Ступень Закаливания Тела, ты получаешь шанс выжить. Иначе в нынешнем мире без собственной защиты оставаться смертельно опасно.

Твердо запечатлев в памяти слова брата, Янь Лин покинул просторный двор официальных учеников.

Стоило ему вернуться во двор разнорабочих, как он заметил знакомую фигуру, как раз возвращавшуюся снаружи. Пути их пересеклись — это был вернувшийся после проверки собственной силы Чэнь Синхань.

— Эй, Чэнь Синхань, у тебя же толком раны не зажили, и куда это тебя носила нелёгкая?

Поскольку Янь Лин знал, что Чэнь Синхань не смеет выболтать правду об их смертельной вражде, на душе у него отлегло, смелость вернулась, и он вновь попытался занять доминирующую позицию.

Встретившись взглядом с Янь Лином, Чэнь Синхань остался абсолютно спокоен внутри: этот павлин всё равно скоро умрёт, чего ради ему сейчас здесь перед ним распинаться.

— Выходил подышать воздухом.

Затем, помыслив немного, он сам шагнул навстречу Янь Лину и сказал: — Янь Лин, можешь не волноваться: о том, что между нами произошло, я никому не расскажу.

— Я знаю, что твой брат — официальный ученик главы, поэтому готов закрыть глаза на всё и сделать вид, будто ничего и не было.

— Но и ты меня больше не трогай, не то я выложу всё главе, и тогда тебе тоже мало не покажется.

Он просто решил немного поиграть с Янь Лином. Проверив сегодня свои силы, Чэнь Синхань понял, что убить Янь Лина для него — плевое дело. Подпитывая тело силой диковинного зверя,

он достиг показателя в тысячу восемьсот цзиней, что уже давно превосходило силу Первого уровня Ступени Закаливания Тела.

Сам же Янь Лин до Ступени Закаливания Тела еще не дорос, и его предел составлял от силы девятьсот цзиней.

Тем не менее устраивать открытую расправу было нельзя — глава Боевой школы Семьи Лю терпеть не мог междоусобицы среди учеников.

— Ха-ха-ха, отлично, просто отлично! А ты сообразительный.

— Считай, наши счёты сведены, отныне мы снова хорошие братья.

Янь Лин громко рассмеялся. Видя угодливый вид Чэнь Синханя, он испытывал огромное удовольствие: его едва не убили, а парень даже не смеет затаить обиду. Истинно говорят: сила — главный закон, именно грубой мощью он и запугал Чэнь Синханя.

А главное, за его спиной стоял брат с культивацией Ступени Закаливания Тела.

— Да, мы же хорошие братья.

Чэнь Синхань протянул руку и похлопал Янь Лина по плечу, изображая человека, который действительно отбросил былые обиды.

После этого он вернулся в свою комнату.

Заперев дверь, Чэнь Синхань возобновил практику по Канону Царя Зверей. К этому моменту его собственная физическая сила уже достигла восьмисот цзиней, до Ступени Закаливания Тела оставалось всего двести цзиней.

Обладая духовной силой, близкой к Ступени Закаливания Тела, он продвигался в тренировках еще быстрее.

Бескрайняя энергия небес и земли непрерывным потоком устремлялась к нему со всех сторон, укрепляя плоть, и прочность его тела стала возрастать с поразительной скоростью.

— Гум...

Час спустя от тела Чэнь Синханя исчерпалась легкая волна энергии.

Верно, он совершил прорыв. Всего за один час его физическая сила скачком возросла с

восьмисот до тысячи цзиней, а уровень культивации без малейших препятствий перешагнул порог Ступени Закаливания Тела.

В этот момент Чэнь Синхань ощутил невероятную прилившую к нему мощь — чувство было упоительным.

Его тело словно пережило кардинальное перерождение, ощущения были поистине удивительными.

Ступень Закаливания Тела делилась на девять подуровней: с каждым новым уровнем физическая сила увеличивалась на тысячу цзиней.

В то же время при каждом переходе на новый малый подуровень Ступени Закаливания Тела с человека сходила старая кожа — подобно змеям и насекомым, сбрасывающим покровы. Пройдя через девять таких превращений, плоть достигала поразительной прочности.

Чэнь Синхань оглядел себя и заметил, как в какой-то момент на поверхности его кожи образовался тонкий слой омертвевших клеток, под которыми уже формировался новый эпидермис.

Это было знаком вступления на Первый уровень Ступени Закаливания Тела и их первой линьки.

Впрочем, мертвая кожа тут же быстро растворилась, вновь поглощенная телом, и в мгновение ока все следы шелушения исчезли бесследно, будто ничего и не происходило.

Подобное происходило с каждым, кто вступал на Ступень Закаливания Тела, в этом не было ничего необычного, и Чэнь Синхань заранее знал об этом.

Ступень Закаливания Тела фактически представляла собой рубеж: ступив на нее, человек официально вступал на боевой путь, с нее начиналось истинное боевое искусство.

Если кто-то не дотягивал даже до Ступени Закаливания Тела, о каком постижении боевого пути вообще не могло идти речи.

— Не зря это Канон Царя Зверей. Если продолжу двигаться с такой скоростью культивации, я очень скоро прорвусь к Ступени Открытия Меридианов.

Ступень Закаливания Тела оставалась этапом укрепления плоти и закладки фундамента боевых искусств. По идее, чем прочнее и надежнее заложен фундамент, тем глаже пойдет дальнейший путь воина.

Поэтому обычно культиваторы на Ступени Закаливания Тела совершенствовали тело довольно медленно и осторожно.

Но Чэнь Синхань чувствовал, что благодаря Канону Царя Зверей Ступень Закаливания Тела дается ему на удивление легко.

Во время практики по Канону Царя Зверей он явно ощущал, что энергия небес и земли закаляет его плоть с огромной скоростью.

Временно приостановив тренировку, Чэнь Синхань направил духовную силу внутрь Пространства Рая. Поскольку он прорвался на Ступень Закаливания Тела, пространство освободилось от прежних ограничений и теперь вновь могло продолжить свое расширение.

<http://bllate.org/book/21046/2140854>